

К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕРУССКИХ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ

Настоящий доклад посвящен метрике древнерусских светских стихотворных текстов X–XII вв. Их метрической системой является *неравносложная силлаботоника* (§ 2). Впервые такая древнерусская система была обнаружена в «Слове о полку Игореве» [Николаев 2014: 38; 2018 (в печати)]. Установление регулярной метрики в «Слове о полку Игореве» стало возможным благодаря гипотезе А. Ю. Чернова и А. В. Дыбо, согласно которой в памятнике представлено факультативное прояснение слабых редуцированных.

В докладе рассматривается метрическая структура древнерусских стихотворений (двусложник и трехсложник, «пропуски слогов» и спондеи, § 2–5) и анализируются сами стихотворения (§ 6). В качестве типологической параллели приводятся две уральские былины из собрания Кириши Данилова, в которых представлена неравносложная силлаботоника, сходная с древнерусской (§ 7).

Очевидно, что древнерусские фрагменты, содержащие стихотворный метр, не были опознаны исследователями текста «Повести временных лет» потому, что до недавнего времени древнерусское ударение в конкретных словах и словоформах было недостаточно известно. После выхода древнерусского акцентологического словаря А. А. Зализняка [Зализняк 2014] реконструкция ударения в неакцентуированных древнерусских текстах получила научное обоснование. См. § 2 о принципах расстановки ударения в древнерусских неакцентуированных текстах. Приводимые в § 6 реконструкции метра древнерусских стихотворных текстов свидетельствуют о том, что применение методов исторической акцентологии к древнерусским текстам может быть продуктивным для истории русского стихосложения.

---

*Сергей Львович Николаев,
Институт славяноведения РАН (Москва)*

Автор выражает глубокую благодарность М. Н. Толстой и А. Ю. Чернову за помощь в написании настоящего доклада.

§ 1. Введение

§ 1.1. Стихотворный метр — упорядоченное чередование в стихе сильных мест (иктов) и слабых мест, по-разному заполняемых. В «идеальном» силлаботоническом стихосложении (без спондеев, пиррихий и других метрических нарушений) иктами являются слоги, на которых находится фонологическое ударение или (если слоги фонологически безударны) — метрическое ударение. Слабыми местами являются безударные — с точки зрения как фонологии, так и метрики — слоги.

«Классическая» силлаботоника — система построения стиха, в основе которой лежит равносложие, т. е. одинаковое количество слогов в каждой стихотворной строке или регулярное чередование разносложных строк. Однако силлаботоникой нужно считать и системы, в которых равносложие и регулярное чередование строк с одинаковым количеством не соблюдается, а регулярным является только упорядоченное чередование сильных (метрически ударных) и слабых (метрически безударных) слогов в строке при условии, что фонологический икт совпадает с метрическим. Такие системы стихосложения можно назвать *неравносложной силлаботоникой*.

В приводимых ниже стихах метр отдельных строк может быть двусложным или трехсложным (соответствовать дактилю, амфибрахию или анапесту). Количество слогов в строках приводимых ниже стихотворных текстов не регламентировано, поэтому между метрами неравносложной силлаботоники и «классическими» равносложными силлаботоническими метрами нет полной аналогии: не задан выбор определенного количества стоп в формальных ямбе, хорее, дактиле и т. д.

§ 1.2. Принципы расстановки ударения в древнерусских неакцентуированных текстах

Определение метра и размера стихотворного текста непосредственно зависит от его правильной акцентуации. Приводимые ниже тексты цитируются из рукописей, в которых ударение не проставлено.

Многие слова и словоформы имеют фиксированное ударение во всех восточнославянских диалектах и в древнерусских памятниках. Таких форм (не считая односложных) с «надежным» ударением много — не менее двух третей текста. На первом этапе реконструкции ударение расставляется в подобных формах.

К сфере лексического акцента относится принадлежность слова к одному из *акцентных типов* (а. т.). Акцентные типы являются рефлексамии праславянских *акцентных парадигм* (а. п.), которые имеют регу-

лярные рефлексы в сохраняющих разноместное ударение славянских языках и диалектах. Акцентная парадигма каждого праславянского слова является его лексической характеристикой: *mǎkь; *rǎriti (на пару) — а. п. *a* (колонное ударение на корне), *dvǒgь («смежно-подвижное» ударение — на корне или аффиксе); *xodŭiti — а. п. *b*, *dǒmь; *raŭiti (в воздухе) — а. п. *c* («маргинально-подвижное» ударение, перенос ударения на клитики).

Праславянская оппозиция акцентных парадигм в перестроенном виде сохранилась в русском языке в виде *акцентных типов*. А. т. *a* мак (на *mák*), Р. *máka*, Им. мн. *máki*; *náritь*, 1 ед. *náрю*, 3 л. *náрит* — основы праслав. а. п. *a*. А. т. *b*: *двор*, *дворá*, *дворы́*; *ходíть*, *хожý*, *хóдит* — основы праслав. а. п. *b*. А. т. *c*: *дом* (на *дом*), *дóма* (*из дому*); *parítь*, *parjú*, *parít* — основы праслав. а. п. *c*. Ожидается, что и в реконструируемой акцентуации стиха не будут свободно варьировать «на *водý*» и *на воду*, со *дворá* и «сò *двора*», 3 ед. *нóсить* и «*носíть*» и т. д. — формы, характерные для разных акцентных типов.

Для раннего периода древнерусского языка предполагается существование двух ударений — нисходящего автоматического и восходящего автономного. Фонетическая реализация древнерусского автономного ударения неясна: подударные слоги скорее всего отличались от безударных не только тоном, но еще и интенсивностью и долготой.

Специального комментария требуют так называемые формы энклиномены, или просто *энклиномены* — формы праслав. а. п. *c*. В праславянском и раннем древнерусском энклиномены были фонетически низкотональными, фонологически — безударными: *rǒdь*, *на родь*, *из рода*, *дъва́ рода*; *rǒдиль*, *родиль ся*. В абсолютном употреблении (будучи отделены речевой паузой от соседних слов) энклиномены приобретали *автоматическое ударение* на первом слоге. После утраты тональных различий в позднедревнерусскую эпоху фонологический статус энклиноменов заменился морфонологическим, поэтому энклиномены уже могли иметь самостоятельное ударение и не в абсолютном положении: *на óзеро* на месте исторически регулярного *на óзеро*. В цитируемых ниже древнерусских стихотворениях автоматическое ударение энклиноменов поставлено только в тех случаях, когда оно совпадает с метрическим.

Энклиномены противопоставлены словам с *автономным ударением* — оно могло находиться на любом слоге, в том числе в а. п. *c*: *из дому*, но *домóвъ*; *rǒдиль*, но *родилá*, *родíти*. Все формы а. п. *a* и *b* имеют автономное ударение. Праславянское и раннедревнерусское автономное ударение характеризовалось высокотональными интонациями акута и неоакута. Формы с автономным ударением также называются *ортотоническими* [Зализняк 2014: 9–12].

При реконструкции ударения в конкретном тексте желательно, чтобы слова каждого из акцентных типов имели единую *акцентную кривую* — регулярную схему распределения ударения по словоформам. Например, если установлено ударение форм инф. *носити*, 1 ед. *ношѹ*, 3 ед. *носить* от глагола а. т. b_1 , то у глагола этого же акцентного типа *возити* в этих формах будет аналогичное ударение, а не 1 ед. «*вѹжу*» или 3 ед. «*возить*». Реконструированное лексическое и парадигматическое ударение на протяжении всего текста стихотворения должно оставаться единообразным. На начальном этапе недопустимо, чтобы в тексте свободно варьировали *Пѹлотьскѹ* и *Полѹтьскѹ*, *приводѹти* и *привѹдити*, *от тогѹ* и *от тогѹ* — несмотря на то, что оба варианта представлены в акцентуированных памятниках и современных восточнославянских диалектах.

Реконструированная акцентологическая система памятника не должна экстравагантно отличаться от известных науке древних и современных восточнославянских систем; она должна найти свое место на восточнославянской лингвогеографической карте.

Для реконструкции ударения в древнерусских текстах я пользовался собственными познаниями в древнерусской и восточнославянской диалектной акцентологии и древнерусским акцентологическим словарем А. А. Зализняка [Зализняк 2014].

В своей реконструкции я стремился не прибегать к эмэндациям без крайней на то необходимости. Эмэндации, кажущиеся неизбежными, заключены в ломаные скобки (◊). Многие эмэндации связаны с приведением текста к древнерусскому виду: *на кѹнѹхѹ* вместо *на кѹнѹхѹ* в летописи.

В каждом конкретном стихотворении есть определенная зависимость акцентологической реконструкции от метра, и необходимость соблюдать единое ударение в максимальном числе строк, вероятно, ведет к перфекционизму: ведь в оригинале могли находиться обусловленные творческим замыслом «неритмичные» строки; вариативность ударения встречалась чаще, чем допускает системная реконструкция; текст мог быть неоднократно искажен при копировании. Однако в целом тексты производят впечатление хорошо сохранившихся, иначе бы затруднений с реконструкцией ударения и доказательством регулярной системы стихосложения было неизмеримо больше. Метрические нерегулярности в основном сводятся к «пропускам слогов» (§ 3) и спондеям (§ 4).

Ниже метрические схемы стихотворных строк даются в следующей нотации: — ударный слог (совпадают метрическое и фонологическое ударения), — условно-ударный слог (метрически слог ударный, фонологически безударный); S — спондей (метрически слог безударный, фонологически ударный); U — безударный слог (метрически и

фонологически слог безударный). Символы в скобках: (—) — пропуск условно-ударного слога; (U) — пропуск безударного слога. В реконструкции «пропуск слога» обозначается знаком ||. Двусложник дается прямым шрифтом, трехсложник — курсивом, буквами *ѿ* и *ѣ* обозначены «звучащие» слабые редуцированные. В угловых скобках приводятся эмендации и коньектуры в тексте.

§ 2. Стихотворные размеры: двусложник и трехсложник

Как уже было сказано выше, метрической системой стихосложения приводимых ниже древнерусских стихов и уральских былин является *неравносложная силлаботоника*. В приводимых ниже стихотворных текстах представлено два размера — *двусложный* (состоящий из двухсложных стоп) и *трехсложный* (состоящий из трехсложных стоп), сокращенно — *двусложник* и *трехсложник*.

С современной точки зрения, *двусложник* — свободно чередующиеся разностопные хорей и ямб. *Трехсложник* — свободно чередующиеся разностопные дактиль, амфибрахий и анапест. Слоги, предшествующие первому метрическому ударению в стихотворной строке, в древнерусском стихосложении, по-видимому, не имеют значения для метрики. Вследствие этого ямб и хорей, с одной стороны, и дактиль, амфибрахий и анапест — с другой, свободно варьируют между собою внутри фрагментов, состоящих из стиха одного размера — двусложника или трехсложника.

Стихотворные строки с разными размерами иногда свободно чередуются, однако чаще значительные по объему фрагменты имеют единый размер — чаще двусложник, реже трехсложник.

Например, в «Слове о полку Игореве»:

Текст	Метрическая схема
<u>«Двусложный» блок (V.2.3–12):</u>	
Сѣ ночѣ сѿ вѣчера	—U—U—U—
одѣвахъ <u>у</u> ть мя рече	—U—U—U—
⁵ чѣрною паполомѡю	—U—U—U—U
на кровáты тѣсовѣ	—U—U—U—
чѣрпахуть ми сѣнее вино	—U—U—U—U—
сѿ трудѡмѣ смѣшено	—U—U—U—
сѣпахуть ми тѡщими тулы	—U—U—U—U—
¹⁰ погáных толковинѡ	U—U—U—U—
великыи женчугѡ на лоно	U—U—U—U—U—
и нѣгуютѣ мя	U—U—U—

«Трёхсложный» блок» (V.3.18–26):

<i>и великое буйство подаста хыновѣ</i>	UU-UU-UU-UU-UU
<i>на рѣцѣ на Каялѣ темá свѣт покрыла</i>	UU-UU-UU-UU-U
²⁰ <i>по русьскѣй земли простроша ся полóвци</i>	U-UU-UU-UU-U
<i>áкы пардуже гнѣздó</i>	-UU-UU-
<i>уже снесé ся хула на хвалу</i>	-UU-UU-UU-
<i>уже трѣсну ну́жа на волю</i>	SU-U(U)-UU-U
<i>уже вѣрже сѣя Дивó на зёмлю</i>	SU-UU-UU-U
²⁵ <i>сé бо гóтьскыи красныи дѣвы</i>	SU-UU-UU-U
²⁶ <i>вóспѣша на бѣ́резѣ Сыню́му морю</i>	U-UU-UU-UU-U

Строка завершается произвольным слогом двусложной или трёхсложной стопы, в общем независимо от метра данной строки и метра соседних строк, хотя наблюдается тенденция к группировке строк с «мужскими» и «женскими» окончаниями в двусложнике, «дактилическими» и «усеченными» окончаниями в трёхсложнике.

§ 3. «Пропуск слога»

Спорадически встречаются строки с пропуском слога в середине строки: ¹⁵ да не воюёмó || за́ три лѣта¹. Эта строка имеет формальную метрическую схему U-U-U-(U)-U-U. Как правило, пропускаются только метрически безударные открытые слоги на конце слова.

§ 4. Спондеи

Как в двусложнике, так и в трёхсложнике встречаются спондеи, когда на месте метрически безударного слога находится слог с фонологическим ударением. В двусложнике спондеи обычно обнаруживаются в одном из двух начальных слогов, в трёхсложнике они встречаются только в трех начальных слогах. Например, ¹⁶ *Аще ли́ нáше мýже удáрутѣ* — UU-SU-UU-UU.

В качестве спондеев нельзя рассматривать слоги под автоматическим ударением в формах-энклименах (§ 3.5), поскольку эти формы могут иметь безударный статус, и в этом случае метрическое ударение может падать на любой слог, не противореча фонологическому ударению.

¹ § 6.2, «Рассказ о Кожемяке и Печенежине».

§ 5. Образец древнерусского стихотворения

Ниже приводится отрывок из «Рассказа о Кожемяке и Печенежине» (§ 6.2), содержащий двусложник и трехсложник, «пропуски слога» и спондеи:

Текст	Метрическая схема
«...Да аще твои мужё	U-U-U-U
ударитё моймё,	U-U-U-U
¹⁵ да не воюемё за три лѣта.	U-U-U-(U)-U-U
Аще ли нашё мужё ударитё,	UU-SU-UU-UU
да воюемё за три лѣта».	-U-U-(U)-U-U
И разидоста ся рѣзно.	-UU-UU-U
«А Володимѣрь же	-UU-UU-
²⁰ придё въ товары	U-UU-U
«и» послѣ биричѣ»	-UU-UU-
по товаромё, глаголя:	-U-U-U-U
«Нѣту ли такѣго мужа,	-U-U
йже бы ся ялё	-U-U-U
И узёрѣ и печенѣжинё	U-U-U-U-U-
и посмѣя ся,	U-U-U
бѣ бó середёнии тѣломё.	U-U-U-U-U-
⁸⁰ И рѣзмѣривше	UU-UU-
межи объма полкома,	U-UU-UU-
пустыша «ѣ» кó собѣ ,	U-U-(U)-U-
и яста ся».	U-U-

§ 6. Древнерусские стихотворения с неравносложной силлаботоникой

Следующие фрагменты дошли до нас в составе Повести временных лет и не отделены от окружающего прозаического текста. Они наверняка воспринимались переписчиками летописи как прозаические: в них пропущены слабые редуцированные, произносившиеся в эпоху сочинения текста, а без последних в стихе пропадает метр. После восстановления слабых редуцированных во фрагментах обнаруживается силлаботоника, в некоторых — изысканная структура. Все это позволяет считать эти фрагменты стихотворными, а не образцами случайно ритмизованной прозы.

В демонстрируемых ниже древнерусских стихах обнаруживается *неравносложная силлаботоника*, причем в двух ранних стихотворениях она представлена только одним из размеров — двусложником. Это доказывает, что силлаботоника сложилась в русской светской поэзии до падения редуцированных и для автора древнерусских стихотворений была традиционной стихотворческой техникой. Последнее относится и к уральским былинам из собрания Кириши Данилова (§ 7). В древнерусском церковном (точнее, древнерусско-церковнославянском) стихосложении неравносложная силлаботоника не отмечена. По-видимому, стихосложение на русском церковнославянском языке² восходит к южнославянской традиции и по своей технике дистанцировалось от светского, которое начиная с древнерусской эпохи опиралось на восточнославянские диалекты³.

§ 6.1. «Похвала Святославу Игоревичу»

Возможно, древнейшее из дошедших до нас древнерусских стихотворений — «Похвала Святославу Игоревичу», с известным «хочу идти на вы», находящаяся в Повести временных лет под 964 г.⁴ Начальная и заключительная часть «Похвалы» написана прозой.

Ниже дается реконструкция текста по Лаврентьевской летописи с исключением фразы *такоже и прочии вои его вси блху* (вероятно, она первоначально находилась после *хочу на вы ити*), с заменой *ядлху* на *ѣдяше* и с добавлением слова *грядина* из Новгородской I летописи⁵. Предполагаемая акцентуация отрывка соответствует представлениям об ударении в юго-западном ареале древнерусского языка. Размер — разноstopный двусложник. Стихотворение состоит из трех строф, каждая из которых включает по 6 строк. В тексте X в. слабые редуцированные произносились во всех позициях.

² [Федотов 2017: 79–110]. Традиция русского церковнославянского стихосложения продолжалась вплоть до недавнего времени. О церковнославянских стихах XVII в. см. книгу А. М. Панченко [Панченко 1973].

³ О недавно обнаруженных древнерусских стихах, в которых основным стихотворным приемом является звукопись, см. [Гиппиус 2017; 2018а; 2018б].

⁴ По воспоминаниям А. Ю. Чернова (устное сообщение), стихотворный характер фрагмента уже предполагался кем-то ранее. Этот и еще ряд предположительно стихотворных древнерусских отрывков цитирует А. Ю. Чернов [Чернов 2006: 97–108], однако метрика стиха не была выявлена.

⁵ См. [Гиппиус 2008].

Текст	Метрическая схема
1 Лѣгко ходя	—U—U—
2 акы пардусѡ	—U—U—U
3 воины мѡногы	—U—U—U
4 творяше	U—U
5 ходя возѡ по собѣ	—S—U—U—
6 не возяше	—U—U
7 ни котѣла ни мясѡ варя	U—U—U—U—U
8 нѡ по тонѡку изрѣзавѡ	—U—U—U—U—
9 конину ли звѣрину ли	U—U—U—U—
10 или говядину <грядину>	U—U—U—U—U
11 на углѣхѡ испекѡ	U—U—U—U—
12 <ѣдяше>	U—U
13 ни шатѣра имяше	U—U—U—U—
14 нѡ подѡкладѡ постѣлавѡ	U—U—U—U—U
15 а седѣло въ головахѡ	U—U—U—U—U
16 посылаше къ странамѡ глаголя	—U—U—U—U—U—
17 хочѡ на вы ити	U—U—U—
18 и иде.	U—U

Источники реконструкции:

Лаврентьевская летопись: Кнѣзю Стѡславу възрѣстьшю . и възмужавшю¹⁰ . нача вои совкуплати . многи и храбры и ле|гко хода . аки пардусь . воины многи тво|раше хода . возѡ по собѣ не возаше . ни ко|тъла ни ма|сь варѣ . но по тонку изрѣ^{3a}завѣ . конⁿину ли . звѣрину ли . или говѣдину . на оугл^x испекѣ ядаху . ни шатра имаше . но подѣкладѣ по|славѣ . и сѣдло в головахѣ . тако же и прочии вои | его вси бл^x . посылаше къ странамѣ глѣ . хочю н^a | вы ити . и иде на Гѡку рѣку и на Волгу .

Ипатьевская летопись: Кнѣзю Стѡславу възрѣсть|шю . и възмужавшю . нача | воя съвокуплати . многы | и храбры . бѣ бо и самѣ хоробрѣ и | лепокѡ . хода акы пардусь . воины многы | творѣше . возѣ бо по себѣ | не возаше . ни котла ни ма|сь варѣ . но по тонку изрѣ|завѣ . конину . или звѣрину . или говѣдину на оугг|лехѣ испекѣ ядаше . ни | шатра имаше . но подѣкл^aдѣ постилаше . а сѣдло въ | голова^x . тако же и прочии | вои е^г вси бл^x . и посылаш^e къ страна^m . глѣ хочю на | вы ити . и иде на Гѡку рѣку . и на Волгу .

Новгородская I летопись младшего извода: Кнзю Святославу върастьшу и возмужавшу нача воя совокуплати многы храбры и бѣ бо и самъ храборъ и легко хода акы пардусъ воины многы творяше ходя а воевъ по собѣ не вожаше ни котла ни мясь варяше нъ потонку мяса изрѣзавше, конину или звѣрину грядину на углехъ испекъ ядыше ни шатра имяше нъ подклад постилаше а сѣдло въ головахъ такоже у него и прочии вси вои бѣху .

§ 6.2. «Рассказ о Кожемяке и Печенежине»

Еще одно раннее стихотворение находится в Лаврентьевской летописи под 993 г.⁶ Это известный рассказ о бое Кожемяки с Печенежином. Текст состоит из 90 строк и разбивается на строфы, содержащие по 3–4 строки. Почти безупречная (за вычетом немногих «пропусков слогов») неравносложная силлаботоника, представленная двусложником и трехсложником, проходит по всему стихотворению. Строка ⁸¹ *межі обѣма полкома*, вероятно, указывает на принадлежность *пѣлкѣ* к а. п. с, как и в некоторых памятниках [Зализняк 2014: 485].

В X–XI вв. слабые редуцированные произносились во всех позициях.

Текст	Метрическая схема
<i>И ста Володѣмѣрѣ</i> на сѣи сторонѣ, а печенѣзи на онѣи.	U–UU–UU U–U–U– U–U–U–U–U
И не сѣмяху сѣ ⁵ <i>на онѣ стѣоро</i> ну, ни онѣ на сѣ стѣорону.	U–U–U– UU–UU– UU–UU–UU
<i>И приѣха кѣнязѣ</i> печенѣжѣскыи кѣ рѣцѣѣ, <i>и</i> <i>возѣва Володѣмѣра,</i>	UU–UU–U –U–U–U–U– –UU–UU–UU
¹⁰ И рече ему: «Выпусти ты своѣ мужѣ, а я своѣ да ся бѣрета.	–U–U– U–U–U–U– –U–U–U–U–

⁶ Сочинено и вставлено в летопись оно могло быть и позже, но не позднее конца XI в., иными словами, до падения редуцированных. Текст этого же стихотворения в Ипатьевской летописи (л. 46–46об.) искажен гораздо сильнее и для реконструкции не используется.

Да аще твои мужё	U-U-U-U
ударите моимё,	U-U-U-U
¹⁵ да не воюемё за три лѣта.	U-U-U-(U)-U-U
Аще ли нашё мужё ударитё,	UU-SU-UU-UU
да воюемё за три лѣта».	-U-U-(U)-U-U
И р<о>зидоста ся р<о>знó.	U-U-U-U-U
<i>«А» Володѣмѣрò же</i>	-UU-UU-
²⁰ <i>придѣ вò товары</i>	U-UU-U
<i>«и» посòлá бирич«Ѣ»</i>	-UU-UU-
<i>по товаромò, «мѣлвля»:</i>	UU-UU-U
«Нѣту ли так«á»го мужа,	-U-U-U-U
иже бы ся ялò	-U-U-U
²⁵ <i>сò печенѣжиномё?»</i>	-UU-UU-
И не обрѣте ся никòдѣже.	U-U-U-(U)-U-U
<i>Заутра приѣхаша печенѣзи</i>	U-UU-UU(-)UU-U
и свои мужё приведòша,	U-U-U-U-U
и вò нашихò не быстё.	-U-U-U-U
³⁰ И почá тужити Володѣмѣрò,	-U-U-U-U-U-
<i>сòля по вѣсѣмò воёмò.</i>	U-UU-UU-U
И придѣ «ò»дино старò	-U-U-U-U
мужё ко кòнязю.	-U-U-U
И рече ему: «Кòняже!	-U-U-U-U
³⁵ <i>Ёстё у менё «ò»дино</i>	-U-U-U-U
<i>сынò менёшеи дòма.</i>	-U-U-U-U
<i>А сò четырёми</i>	-UU-UU
<i>ёсмё вышелò, а онò дòма.</i>	-U-U-U-U-U
<i>От дѣтёства бо егò</i>	-UU-UU-
⁴⁰ нѣстё кòто имё ударилò.	-U-U-U(-)U-U-
«Ò»диною бо мѣ и свáрящю,	U-U-U-U-U-
и оному мѣнущю усние,	U-U-U-U-U-
«и» разгнѣвавò ся на мя	U-U-U-U-
«и» п<е>ретòрже чѣреви рукама».	U-U-U-U-U-U

45 Кǫнязѣ жѣ се слышавѡ, радѡ бы«вѡ» посѡла по нѣ. И приведѡша «его» ко кǫнязю, и кǫнязѣ повѣда ему вѣся.	U-U-U-U- -U-U-U-U- -UU-UU-UU-U UU-UU-UU-(U)U-
Сѣ жѣ рече: «Кǫняже! 50 Нѣ вѣдѣ могу ли ся и да искуситѣ мя.	U-U-U-U -U-U-U- -UU-UU-
Нѣту ли быка велика и силѣна?» И налѣзоша быкѡ 55 великѡ и силенѡ.	-U-U- U-UU-UU UU-UU-U U-UU-UU
И повелѣ раздражити быка. «И» возложѣша на нѣ желѣза горяча и быка пустиша.	-UU-UU-UU- U-U-U-U U-U-U- -U-U-U
60 И побѣже быкѡ мимо ѣ. И похватѣ быка рукою за бокѡ,	-U-U-U-U- U-U-U- U-U-U-
и выня кожу со мясы, елико «же» ему рука зая. 65 И рече ему Володѣмѣрѡ: «Мѡжеши «ли» ся со нимѣ борѡти?»	U-U-U-U- U-U-U-U-U- U-UU-UU-UU -UU-UU-UU-U
И наутрия придѡша печенѣзи, почаша зѡвати: «Нѣ ли мужа? Се нашѣ dospѣлѡ».	-U-U-U-U-U-U -U-U-U-U-U U-UU-U
70 Володѣмѣрѡ же повелѣ тои но«ч»и ся об«олоч»и во ѡружѣ.	UU-UU- -U-U-U-U U-U-U-U-U
И приступѣша ту ѡбои. Выпустиша печенѣзи мужѣ свои, 75 бѣ бо прѣвеликѡ зѣлѡ и страшенѡ.	-UU-UU-UU -U-U-U-U-U-U U-UU-UU-UU-U

И вы́ступи му́жѣ Володѣмѣрѣ.	U-U-(U)-U-U-U-
И узѣрѣ и печенѣжѣинѣ	U-U-U-U-U-
и посмѣя ся,	U-U-U
бѣ бѣ середѣнии тѣломѣ.	U-U-U-U-U-
⁸⁰ И рѣзмѣривѣше	UU-UU-
межу обѣма полкома,	U-UU-UU-
пустиша <ѣ> кѣ собѣ, и яста ся.	U-U-(U)-U-U-U-
<i>И поча́ста ся крѣпо держа́ти.</i>	UU-UU-UU-U
<i>И удави́ печенѣжина</i>	-UU-UU-UU
⁸⁵ <i>вѣ руку́ до сѣмерти,</i>	UU-UU-U
и уда́ри имѣ ъ землю, и кли́кнуша.	-U-U-U-U-U-U-U-
<i>И печенѣзи побѣгоша,</i>	-UU-UU-UU
и ру́сѣ погѣнаша,	U-U-U-U
по ни́хѣ сѣку<ч>е,	U-U-U-U
⁹⁰ и прогѣнаша.	U-U-U

Источник реконструкции:

Лаврентьевская летопись: и ста | Володимеръ на сеи сторонѣ . | а Печенѣзи на внои . и не смѡ|ху си на вну страну . ни вни | на сю страну . и приѣха кнѡ|зѣ Печенѣжѣскыи к рѣкѣ . во||[з]ва Володимера и ре^ч ему . вы|пусти ты свои мужь а я сво|и да сѡ борета . да аще твои мужь оударить моимь . да не во|юемь за три лѣта . аще ли | нашъ мужь оударить . да во|юемь за три лѣта . и разидо|ста сѡ разно . Володимеръ же | приде въ товары . посла бирї|чи по товаромь глѡ . нѣту лї | такого мужа . иже бы сѡ я|лѣ с Печенѣжиномь . и не в|брѣте сѡ никдѣже . за-^{утр}| приѣхаша Печенѣзи . и сво|и мужь приведоша . и въ наши^х | не бы^с . и поча тужити Воло|димеръ сѡ по всѣ^м воемь . и прї|де єдинъ старъ мужь ко кнѡ|зю . и ре^ч ему кнѡже . естѣ оу | мене єдинъ снѣ меншеи до|ма . а с четырьми єсмь выше|лѣ . а внѣ дома . ѿ дѣтства | бо єго нѣ^с кто имь оударилъ . | единою бо ми и сварѡщю . | и вному мнущю оусниє . ра|згнѣвавъ сѡ на ма преторже | черевѣ рукама . кнѡзь же се | слышавъ радъ бы^с . посла по | нѣ и приведоша и ко | кнѡзю . и кнѡзь | повѣда єму всѡ . се же | ре^ч кнѡже не вѣдѣ могу ли | сѡ и да искуситѣ ма . нѣту ли || быка быка велика и силнѡ . и налѣзоша быкѣ великѣ и с|и|ленъ . и повелѣ раздраждити б|ы|ка . возложиша на нѣ желѣза <го>рача . и быка пустиша . и побѣ|же быкѣ мимо . и похвати б|ы|кѡ|а рукою за бокъ . и вынѡ ко|жю сѣ масы . елико ему рука за|я . и ре^ч єму Володимеръ . може|ши сѡ с ни бороти . и наоутри|я | придоша Печенѣзи . почаша з|ва|ти нѣ ли мужа . се нашъ достѣ|лѣ . Володимеръ

же повелѣ то|и ноци въ ѡружь . и приступи|ша ту ѡбои . въпустиша Пече|нѣзи мужь свои . бѣ бо превелки|къ зѣло . и страшень . и высту|пи мужь Володимерь . и оузрѣ |и Печенѣзинь и посмѣя сѧ . бѣ|ъ | бо середнии тѣломь . и размѣ|ривше межи ѡбѣма полком«а» . | пустиша я к собѣ . и яста сѧ . по«о»|часта сѧ крѣпо держати . и оу|дави Печенѣзина в руку до с«ме»|рти . и оудари имь ѡ землю . | и кликнуша . и Печенѣзи побѣ|гоша . и Русь погнаша по ни^х сѣкуще . и прогнаша я .

§ 6.3. Метр «Рассказа о полоцкой язве»

«Рассказ о полоцкой язве» дошел до нас в составе Повести временных лет (*sub* 1092 г.) в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях⁷. Слабые редуцированные читаются все без исключения, что соответствует фонетике конца XI в. Реконструируется в основном по тексту Лаврентьевской летописи, с исключением слов *и кѣго ѡбласть*. Исправления по Ипатьевской летописи и необходимые графические эмендации даются в ломаных скобках.

Размер — разностопный двусложник. Стихотворение состоит из трех строф, каждая из которых содержит по девять стихотворных строк и завершается четырехсложной строкой.

Акцентуация может быть определена как отчасти древнепсковская или древнеполоцкая, на что указывают ударения *во ноци, начѣша, со тѣго, Полѣтѣскѣ, полѣчаны*⁸.

Текст	Метрическая схема
Прѣдивѣно быстѣ чѣдо	–U–U–U–U
Полѣтѣскѣ.	U–U–
Во мѣчѣтѣ ны	U–U–U
бывѣше во ноцѣи:	U–U–U–
5 тѣтѣно ст«о»н«ѣ»ше	–U–U–U
«полу ноци»,	U–U–

⁷ В частности, в варианте из Лаврентьевской летописи сохранился «имперфект будущего времени» *будѣше*.

⁸ Ст.-в.-русский вариант *Полѣтѣскѣ* а. п. *а* отмечен в списке Новгородской IV летописи. Ср. ударение прилагательного: Лет. Им. ед. *полѣтѣскы*^у 87б, Р. мн. *полѣтѣскы*^х 131б, Увар. *ѡ полѣтѣскаго* 828; в Строевском списке Псковской III летописи: Р. ед. *от Полѣтѣска* 48об, Д. ед. *к Полѣтѣску* 34об, 48об, *к Полѣтѣскоу* 39, 69об. Однако этот вариант не «новый», поскольку название города происходит от р. *Полѣта* — таково местное ударение этого гидронима, ср. Лет. *на рѣчкѣ полѣтѣ* 70б [Зализняк 2014: 649]. Вариант *Полѣта* а. п. *с* представлен в памятниках с иной диалектной локализацией. Ударения типа *от тѣго, ничѣго* характерны, в частности, для северо-западных и западных русских говоров.

яко человекѣ	-U-U-U
рищу<ч>е бѣси	-U-U-
«по улицѣ».	U-U-
10 Аще кѣто выльзѣаше	U-U-U-U-
исъ хоромѣны	-U-U-
хѣта видѣти,	-U-U-
аб<и>е уязвлѣенѣ	-U-U-U-
бѣдѣаше невидѣмо	-U-U-U-
15 от бѣсѣо̄ язвоу,	U-U-U-
и сѣ то̄го умираху	-U-U-U-U
и не сѣм<ѣ>яху излазѣти	U-U-U-U-U-
исъ хоромѣо̄.	-U-U
По сѣмѣ же начѣша во дѣне	U-U-U-U-U-
20 явлѣти сѣ на конѣхѣо̄.	U-U-U-U-
И не бѣ ихѣ видѣти самѣхѣо̄,	U-U-U-U-U-U
но конѣ ихѣ видѣти копыта.	U-U-U-U-U-U-
И тако уязвляху	-U-U-U-
люди п<о>лѣтѣскѣ<ѣ>.	U-U-U-U
25 Тѣмѣ и* человекѣци глаголаху,	-U-U-U-U-U
яко «наѣие» б<и>ютѣ	-U-U-U-U
полѣчѣны.	U-U-

Источники реконструкции:

Лаврентьевская летопись: Предивно бы^с Полотѣскѣ | въ мечтѣ ны бѣваше в ноци тутѣ|нѣ станѣше по улици . яко члѣвци | рищуоще бѣси . аще кто выльзѣ|аше ис хоромины . хѣта видѣ|ти . абѣе оуязвенѣ будѣше не|видѣмо ѿ бѣсовѣ . язвоу и с то|го умираху . и не смѣху изла|зѣти . ис хоромѣ . по сѣмѣ же на|чѣша в дѣе явлѣти сѣ на конѣ|хѣ и не бѣ ихѣ видѣти самѣхѣ . | но конѣ ихѣ видѣти копыта . | и тако уязвляху люди Плѣтѣ|скѣя и юго ѿблѣсть . тѣмѣ и | члѣвци глѣху . яко наѣвѣ бѣють | Полѣчѣны . сѣ же знаменѣе по|чѣ бѣти ѣтѣ Дрѣютьска .

Ипатьевская летопись: Предивно бы^с чѣдо оу Полѣтѣ|скѣ . оу мечтѣ . и в ноци бѣ|вшѣ тутѣнѣ . стѣнаше полуноци . яко члѣвци рыщутѣ . || бѣси по оулицѣ . аще кто выльзѣ|аше . ис хоромины хѣта видѣ|ти . ꙗ абѣе оуязвенѣ бѣше не|видѣмо ѿ бѣсовѣ . и с то̄го оу|мираху .

* При буквальном прочтении в хорейской строке обнаруживается «лишний слог» (*тѣмѣ и человекѣци*). Однако последовательность ...ь и... на-верное составляет один фонетический слог, но неясно, как она произносилась в данном тексте: [ɣ], [jɣ] или [i:].

и не смѣяху . изла|зити їс хоромъ . по сѣмъ же на|чаша . во днѣ явлати^с
на конѣ^х . | ї не бѣ и^х видити самѣ^х . | но ко|ни ихъ видити копыта . и тако
оуязвѣлаху люди Плоть|скыя . ї его вблать . тѣмъ и | члѣвци глѣху . яко
навѣ бьють | Полочаны . се же знамень по|ча быти от Дрюцька .

§ 6.4. Метр «Рассказа о золотом плаще Якуна»

В «Рассказе о Якуне и его золотом плаще»⁹ также представлена неравносложная силлаботоника в двух ее разновидностях — двусложнике и трехсложнике, которые группируются в блоки. Количество слогов (resp. стоп) в стихотворной строке в этом стихотворении не регламентировано.

Стихотворение имеет изящную композицию, а именно «рамку» — начинается с «*..И възвративъ ся Ярославъ, поиде къ Нову городу, и посьла Ярославъ за море по варягы, и прииде Якунь съ варягы, и бѣ Якунь съ лѣпъ, луда бѣ у него золотъмъ истъканъ*», а заканчивается на «*и побѣже съ Якуньмъ, князьмъ варяжьскымъ, и Якунь ту отбѣже луды золотыѣ, а Ярославъ прииде къ Нову городу, а Якунь иде за море*». Окружающий текст — неритмическая проза.

Текст стихотворения реконструирован мною из сравнения Лаврентьевской и Ипатьевской летописей (sub 1024 г.). Из Ипатьевской взят фрагмент, отсутствующий в Лаврентьевской, и ряд форм, показавшихся мне восходящими к оригиналу.

Реконструкция ударения в этом фрагменте была опубликована мною на сайте, посвященном юбилею А. А. Зализняка¹⁰. В тексте расставлено ударение, предположительно свойственное западнодревнерусской диалектной зоне, поскольку стихотворение считалось мною новгородским. По этой причине некоторые из слабых редуцированных приходилось считать «немыми».

Повторный анализ текста показал, что стихотворение сохраняет достаточно регулярный метр, если все редуцированные в в нем считать «звучащими», что более вероятно для поэтического текста 1-й трети XI в. В связи с этим пришлось скорректировать ударение в целом ряде форм.

В частности, немаловажное значение имеет ударение в имени *Якунь* и в существительном *луда*. Вариант *Якунь* представлялся мне более вероятным для заимствованного скандинавского имени, хотя в списке Новгородской IV летописи (Нв.) многократно отмечено ударение *Яку́нь* ([Зализняк 2014: 726]; в Феод. однократно представлено ударение Р. *Якуна* наряду с *Якоу^и*). *Луда* засвидетельствовано в

⁹ См. также [Гиппиус 2007; Литвина, Успенский 2016].

¹⁰ <http://inslav.ru/zalizniak80/congratulations/Nikolaev.pdf>.

единственном акцентуированном памятнике (Лет.), где имеет формы *лудá*, В. ед. *луду*. Это слово известно также из Академического словаря 1824 г. с ударением *луда* ‘верхняя одежда; плащ’ и из нижегородского говора с ударением *лудá* ‘верхняя одежда типа плаща’ [СРНГ, 17: 178]. Посчитав, что ударение *луда* более приемлемо для германизма в западном древнерусском ареале, я принял его для реконструкции ударения в «Рассказе о Якуне». Теперь я выбираю варианты *Якунь* и *лудá*.

Новый вариант реконструкции ударения приближает акцентуацию «Рассказа о золотом плаще Якуна» к стандартной древнерусской системе, описанной А. А. Зализняком [Зализняк 1985; 2014] и базирующейся в основном на данных старовеликорусских памятников восточной локализации. По-видимому, «Рассказ о золотом плаще Якуна» был сочинен носителем диалекта, который относится к восточному древнерусскому ареалу, — например восточноновгородского (ильменско-словенского) или ростово-суздальского.

За основу реконструкции текста принят вариант Лаврентьевской летописи. В ломаных скобках даются фрагменты, заимствованные из Ипатьевской летописи, и несколько моих буквенных эмендаций.

Фрагмент состоит из 11 четырехстиший. Стихотворная организация текста также видна в тенденции к группировке строк с разноstopными двусложником и трехсложником и «пропусками слогов».

Текст	Метрическая схема
... Ярославѹ	—U—U
прииде Новѹ городу.	U—UU—UU—
И посѹлá Ярославѹ	—UU—UU—U
зà море по вáрягы.	—U—U—U—
5 И прииде Якунѹ сѹ вáрягы	UU—UU—UU—UU
и бѣ Якунѹ сѹ лѣпѹ.	—UU—UU—U
Лудá бѣ у негѹ	U—U—U—
зѹлотѹмѹ истѹкáна.	—U—U—U—U
И прииде кѹ Ярославу,	UU—U(U)—UU—U
10 <и Ярославѹ сѹ Якунѹмѹ иде на Мѣстислáва	U—U—U—U—U—S—U—U—U
Мѣстислáвѹ же слышавѹ,	UU—UU—UU
вѹзиде прѹтиву имá кѹ Листвѹну.	U—UU—UU—(U)U—UU

<i>Мѣстислáвѣ же сѡ вечера</i>	UU-UU-UU-
<i>исполчíвѣ дружинѹ,</i>	UU-UU-U
¹⁵ и поста́ви сѣ́верѡ	-U-U-U-
вѡ чело́ протíву ва́рягомѡ,	-U-U-U-U-U
<i>а́ самѡ ста́ сѡ дружи́ною</i>	-UU-UU-UU
<i>своею́ по крило́ма.</i>	UU-UU-U
<i>И бы́вѡши но́чи <и> бы́стѣ тѣ́ма,</i>	U-UU-UU-UU-
²⁰ молнѣи́и> и грѡ́мѡ и до́ждѣ.	U-UU-UU-U
Рече́ Мѣстислáвѡ дружинѣ́ сво́еи:	U-UU-UU-UU-U
пойдѣ́ме на́ нѣ́.	-U-U-U
И по́йде Мѣстислáвѡ	-U-U-U-U
и Я́рослáвѡ протíву собѣ́.	-UU-UU-UU-
²⁵ <i>И со́ступí сѹ чело́</i>	-UU-UU-
<i>сѣ́верѡ сѡ ва́рягы.</i>	-U-U-U-
<i><И т́удíша сѹ ва́рязи></i>	UU-UU-UU
<i><сѣ́куче сѣ́верѡ>.</i>	-UU-UU
<i><И по сѣ́мѣ наступí></i>	-U-U-U-
³⁰ <i><Мѣстислáвѡ сѡ дружи́ною сво́ею></i>	-U-U-U-U-U-U
<i><и на́ча сѣ́чи ва́рягы>,</i>	U-U-U-U-
<i>и бы́стѣ сѣ́ча силѣ́на,</i>	U-U-U-U-
<i>яко́ посвѣ́тѹше мо́лнѣи́и>,</i>	U-U-U-U-U
<i>блѣ́щашетѣ́ сѹ ору́жие,</i>	U-U-U-U-U
³⁵ <i>и бѣ́ гроза́ вели́ка,</i>	U-U-U-U
<i>и сѣ́ча силѣ́на и страше́на*.</i>	U-U-U-U-U-
<i>Видѣ́вѡ же Я́рослáвѡ,</i>	-UU-UU-U
<i>яко́ побѣ́жаемѡ е́стѣ́,</i>	U-UU-UU-U
<i>побѣ́же сѡ Я́кунѡ́мѣ</i>	U-U-U-U-
⁴⁰ <i>кѡ́нязѣ́мѣ ва́ряжѣ́скимѣ́.</i>	U-UU-UU-U
<i>И Я́кунѡ́ тѹ отбѣ́же</i>	-U-U-U-U
<i>луды́ зѡло́тѣ́мѣ́.</i>	U-UU-U
<i><А> Я́рослáвѡ прѣи́де Новѹ́ городу́,</i>	-UU-UU-UU-UU-
<i>а Я́кунѡ́ и́де за́ море́.</i>	-U-U-U-U-

* А. Ю. Чернов [Чернов 2006: 103–107] считает, что в тексте летописи переставлены строчки, и первоначально пейзажное описание было единым: ¹⁹ *И бы́вѡши но́чи <и> бы́сть тѣ́ма, //* ²⁰ *мѣ́лнии и грѡ́мъ и дѣ́ждь, //* ³² *и бы́сть сѣ́ча сильна. //* ³³ *Я́ко́ посвѣ́тѹше мѣ́лнии //* ³⁴ *блѣ́щашетѣ́ сѹ ору́жьѣ́. //* ³⁵ *И бѣ́ гроза́ вели́ка, //* ³⁶ *и сѣ́ча сильна́ и страше́на. Однако мне кажется, что эмендация не нужна и в пользу «летописного» порядка строк говорит звуковой повтор между смежными стихами: и на́ча сѣ́чи ва́рягы // и бы́сть сѣ́ча сильна — ср. аналогичный в ³⁸ *яко́ побѣ́жаемѣ́ е́сть, //* ³⁹ *побѣ́же сѣ́ Я́кунѣ́мѣ́.**

Источники реконструкции:

Лаврентьевская летопись: ... и възвративъ сѧ | Ярославъ приде Нову но городу . и посла за море по Варѧгы . и прїде Якунь с Варѧгы . и бѣ Якунѣ с лѣпъ луда бѣ оу него золо|томъ истъкана . и приде къ Я|рославу иде Ярославъ съ Яку|номъ на Мьстислава . Мьстиславъ же слышавъ взиде про|тиву има к Листвену . Мьсти|славъ же с вечера исполчивъ | дружину и постави Сѣверь | в чело противу Варѧгомъ . а са^м | ста с дружиною своею по крилома . и бывши нощи бы^с тма | молонья и громъ . и дождь ре^ч Мьстиславъ дружинѣ свои | поидемъ на не . и поиде Мьсти|славъ и Ярославъ противу со|бѣ и сступи сѧ чело Сѣверь съ | Варѧгы <.....> и бы^с сѣча силна . яко | посвѣташе молонья блещ^ашеть сѧ ѡружье . и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна .| видѣв же Ярославъ яко по|бѣжаемъ есть . побѣже съ Яку|номъ княземъ Варѧжскы^м и Якунь ту ѿбѣже луды зла|тоѣ Ярославъ же приде Нову | городу . а Якунь иде за море .

Ипатьевская летопись: ... и възвративъ сѧ Ярославъ . и поиде | к Нову городу и посла Яро|славъ за море ^{по} Варѧги и при|де Акунь с Варѧгы . и бѣ Акунѣ с лѣпъ и луда оу него златомъ истъкана . и приде ^{ко} Я|рославу и Ярославъ . съ Аку|номъ поиде на Мьстислава | Мьстиславъ же слышавъ . и|зииде противу има . къ Ли|ствьну . Мьстиславъ же с ве|чера исполчи дружину . и по|стави Сѣверь въ чело проти|ву | Варѧгомъ . а самъ ста с дружи|ною своею по крилома . и быв|ши нощи . бы^с тма . и громове и | мольня и дождь . и ре^ч Мьстиславъ дружинѣ свои пои|демъ на нѣ . и поиде Мьстиславъ | и Ярославъ проти|ву . и съступи^{ша} сѧ ^{въ} чело Варѧзѣ съ Сѣверомъ и трудиша сѧ Варѧзи сѣку|ще Сѣверь и по семь наступи | Мьстиславъ . с дружиною сво|ею и нача сѣчи Варѧгы и бы^с | сѣча силна . яко посвѣта|ше мльня и блисташа сѧ | ѡружья и бѣ гроза велика .| и сѣча силна и страшна . видѣ|в же Ярославъ . яко побѣжаемъ есть . и побѣже съ Якоу|номъ княземъ Варѧжкы|мъ и Акунь ту ѿбѣже луды златое . а Ярославъ же | приде к Нову городу а Якунѣ иде за море.

§ 6.5. Стихотворная часть «Поучения Владимира Мономаха»

Для некоторых исследователей «бессоюзи» (когда в начале повествовательного предложения отсутствует союз) было аргументом в пользу позднейшего происхождения «Слова о полку Игореве». А. А. Зализняк в разделе, посвященном «бессоюзию» в «Слове о полку Игореве», пишет: «Нет ли все же в древнерусских сочинениях хотя бы каких-нибудь фрагментов, сходных с СПИ по коэффициенту бессоюзия? Мне удалось найти лишь следующий маленький фрагмент, — впрочем, весьма знаменитый, — который почти удовлетворяет этому

условию» [Зализняк 2008: 199], — далее цитируется отрывок из «Поучения Мономаха», о котором идет речь. «Коэффициент бессоюзия» у Мономаха (начало XII в.) 50%, в более позднем «Слове о полку Игореве» (конец XII в.) он заметно выше — 66,4%. В древнерусской прозе XII–XIII вв. коэффициент бессоюзия всего 12–14%.

Судя по «бессоюзью» в «Слове о полку Игореве» и в стихотворном отрывке в «Поучении» Мономаха, эта синтаксическая черта была традиционным признаком древнерусского поэтического языка.

«Поучение» Владимира Мономаха дошло до нас в составе Лаврентьевской летописи и датируется началом XII в. По большей части это добротная проза, однако «охотничий» отрывок в нем является стихотворным. Это небольшое стихотворение сочетает в себе разно-стопные двусложный и трехсложный размеры, что приближает его к системе «Слова о полку Игореве».

Часть этого фрагмента А. А. Зализняк использует для демонстрации расстановки древнерусского ударения согласно акцентологическим валентностям [Зализняк 1985: 158]. Оно расставлено по «идеальной» (праславянской) модели. Анализ древнерусских стихов показывает, что при акцентуации текстов XI–XII вв. необходимо учитывать диалектные и хронологические различия. По-видимому, в «Поучении» отражена древнекиевская акцентуация начала XII в.

Размеры стиха — в основном разностопный трехсложник, реже двусложник. Строфическая организация отсутствует. В начале XII в. слабые редуцированные в большинстве позиций еще не пали или их произношение было опциональным. В следующих случаях предполагается падение редуцированных: *два, двáшѣды, медвѣдь, мною и топтáлѡ*.

Текст	Метрическая схема
<i>А сѣ вѡ Черниговѣ дѣялѡ ѓсмѣ.</i>	U-UU-UU-UU-U
<i>Кѡнѣ дикѡхѡ своима рукама</i>	-UU-UU-UU-U
<i>сѡвязáлѡ ѓсмѣ вѡ пущахѡ -</i>	UU-U(U)-UU-UU
<i>‹десять‹ и ‹двадѣсят‹</i>	SU-UU-UU-
<i>‡ живыѡхѡ кѡнѣ.</i>	U-U-U
<i>А кромѣ тогѡ же,</i>	-U-U-U
<i>иже пѡ рови ѣзда,</i>	UU-UU-U
<i>ймáлѡ ѓсмѣ своима рукама</i>	-UU-UU-UU-U
<i>тѣ же кѡнѣ дикыѣ.</i>	UU-UU-U
¹⁰ <i>Тура мя два метáла на рѡзѣхѡ</i>	UU-UU-UU-UU
<i>и сѡ конѣмѣ.</i>	-UU-U

Оленё мя оди́нб бо́лб,	U-U-U-U-U
à «дѡва» лѡси,	-UU-U
оди́нб ногáма топтáлб,	U-UU-UU-U
¹⁵ а дрúгыи рогѡма бо́лб.	U-U-U-U-U
Вѣпрѣ ми нà бедрѣ	-UU-UU
м«é»чѣ ѡттялб.	SU-UU
Медвѣдь ми у колѣна	U-U-U-U
подѡклáда укусилб.	-U-U-U-U
²⁰ Лúтыи звѣрѣ скочилб	-UU-UU-U
кѡ мѡнѣ нà бедры	-UU-UU
и кѡнѣ со мною пов«é»рже.	U-UU-UU-U
И Бѡгѡ невр«ѣ»жена мя сѡблюде.	U-UU-UU-UU-
И сѡ коня мѡногѡ пáдахѡ.	U-U-U-U-U-U-
²⁵ Голову сѡ розбѡхѡ двáшѣды.	U-U-U-U-U-U-
И руцѣ и нѡзѣ свои вередѡхѡ,	U-UU-UU-UU-U
вѡ уности своѡи вередѡхѡ,	U-U-U-U-U-U-U
не блюдá животá своегѡ,	UU-UU-UU-
ни щадя́ головы́ своеѣ.	UU-UU-UU-

Источник реконструкции:

Лаврентьевская летопись: ... а се в Черниговѣ дѣяль кѣсмь . конь дикѡ^х своѡма рукама свазаль кѣсмь . въ пуша^х ꙗ· и ·к· живы^х конь . а кромѣ того иже по рови ѣзда ималь кѣсмь своѡма рукама тѣ же кони дикѡи . тура ма ·ѣ· метала на розѣ^х и с конемь . шлень ма вдинь боль . а ·ѣ· лѡси || вдинь ногами топталъ . а дрúгыи рогама боль . вепрь ми на бедрѣ мечь отталь . медвѣдь ми оу колѣна подѣклáда оукусиль . лúтыи звѣрь скочиль ко мнѣ на бедры . и конь со мною поверже . и Бѣ неврежена ма сѡблюде . И с коня много пада^х . голову сѡ розби^х двáжды . и руцѣ и нѡзѣ свои вереди^х . въ оуности своѡи вереди^х не блюда живота своегѡ . ни щада головы своѡя .

§ 7. Неравносложная силлаботоника в русских былинах

§ 7.1. Былина о Соловье Будимировиче

В уральской былине «[Про] Саловья Будимировича» из собрания Кирши Данилова XVIII в. [Кирша Данилов 1977: 9–15] по всему тексту проведена единая неравносложная силлаботоника с двусложными (хорей и ямб) и трехсложными метрами (дактиль, амфибрахий и анапест). По-видимому, в части русских былин отмечается неравно-

сложная силлаботоника, типологически близкая к раннедревнерусской, представленной в приведенных выше древнерусских стихотворениях. Аналогичная стихотворная система обнаруживается в большинстве уральских былин из собрания Кирши Данилова.

В тексте мною проставлены ударения, наиболее вероятные для севернорусских нецерковнославянских текстов XVII–XVIII вв. центральной, «ближнесеверной» или «ближней северо-восточной» локализации [Зализняк 2014].

Некоторые из необычных для современного слуха, «былинных» ударений отражают акцентуацию XVII–XVIII вв. Однако большинство специфически «былинных» ударений являются вторичными, заимствованными из текстов, исполняемых нараспев. Ударения типа *ка́рбля* (здесь вторичное ударение очевидно — оно стоит на слоге с аканьем), *мо́лодец*, *дѣвѣца* и т. п. не находят параллелей в диалектах и древнерусских акцентуированных рукописях и скорее всего возникли в песенной традиции на месте регулярных *корабля́* (прилагат. *корабленый*), *молоде́ц* (мн. ч. *моло́дцы*), *дѣвѣца* и т. д. Из популярных былин и песен такие слова с «песенным» ударением, как *мо́лодец*, *дѣвѣца*, проникли в литературный русский язык. Судя по сохранности метрики, уральские былины при заучивании, как правило, проговаривались, а не пелись.

Иная (инновационная) стихотворная система представлена в онежских былинах, записанных А. Ф. Гильфердингом [Гильфердинг 1873]: в них смешаны фонологическая и «песенная» акцентуации, в результате чего многие слова и словоформы имеют разноместное ударение, не снимаемое реконструкцией.

Расстановка ударений последовательно учитывает материалы акцентологического словаря древнерусского (в основном старовеликорусского) языка А. А. Зализняка [Зализняк 2014]. Расстановка фонологического ударения делает стих былины неравносложным силлаботоническим: длина строк нерегулярно колеблется между 9 и 17 слогами. В этом отношении стихотворная структура анализируемой былины очень близка к структуре, представленной в древнерусских стихотворениях.

В былине нередки «пропуски слога» (§ 3), которые, наверное, при распевном исполнении компенсировались удлинением предшествующих слогов до двух мор. Также отмечены немногочисленные спондеи в первых трех слогах строки (§ 4). В большинстве случаев «пропуски слогов» кажутся результатом пропуска слов при «олитературивании» текстов Киршей Даниловым (ср. их последовательное сохранение в собрании Гильфердинга): склоняемой частицы / определенного артикля *тъ*, союзов *и*, *а*, повторенных предлогов и т. д. Последние по возможности восстановлены мною в тексте. Другая причина «пропуска слогов» — утрата слоговости глагольными окончаниями *-ти* (ин-

финитив), *-ши* (2 ед.), звучащих слабых редуцированных в предложениях и приставках. В былинах есть и другой способ заполнения слоговых лакун — с помощью односложных служебных слов с «пустым» значением (*да, тут* и т. п.).

Таким образом, заслуживает внимания гипотеза, разрабатывавшаяся Ф. Е. Коршем, А. И. Никифоровым [Никифоров 1940] и Л. И. Тимофеевым [Тимофеев 1963]. Ф. Е. Корш справедливо указывал, что «господствующим и, так сказать, образцовым стихом в Слове является былинный стих» [Корш 1909: IX]. Необходимо уточнить, что не любой «былинный стих» (например, тонический), а только неравносложный силлаботонический. Единственное, чего не хватило исследователям, — это точных сведений о русской диалектной и особенно о древнерусской акцентуации, в результате чего «былинная» метрика зачастую интерпретировалась неправильно, а в «Слове о полку Игореве» было невозможно расставить адекватное древнерусское ударение.

Ниже к строкам 1–58 дается метрическая схема и разным подчеркиванием обозначены метры. Одинарное подчеркивание обозначает хорей и дактиль: И́з-за моря, мо́ря си́нева; Сла́внова го́стя бога́това. Двойное подчеркивание обозначает ямб и амфибрахий: Подéрнута бесéда ры́тым ба́рхотом; От сла́вного <от> го́рода <от> Ле́денца. Пунктирное подчеркивание обозначает анапест: Хо́рошо кара́бли изукра́шены.

Текст былины приводится с начала (строка 1) по строку 131. Круглые и квадратные скобки принадлежат издателям текста.

<u>Высота́ ли, высота́ поднебе́сная,</u>	—U—U—U—(U)—U—U—
<u>Глубота́, глубота́ акия́н-море,</u>	—U—(U)—U—(U)—U—U—
<u>Широко́ раздо́лье по все́й земли́,</u>	—U—U—U—(—)U—U—
<u>Глубоки́ омоты днепрóвския.</u>	—U—(U)—U—U—U—
<u>⁵ Из-за мо́ря, мо́ря си́нева,</u>	—U—U—U—U—
<u>Из глухомо́рья <из> зеле́нова,</u>	U—U—U—U—U—
<u>От сла́вного <от> го́рода <от> Ле́денца,</u>	U—U—U—U—U—U—
<u>От того́-де ца́ря ведь замбо́рскаго</u>	—U—U—U—U—U—
<u>Выбега́ли-выгреба́ли три́дцать кара́бле́й,</u>	—U—U—U—U—U—U—
¹⁰ <u>Три́дцать кара́бле́й еди́н кара́бль</u>	—U—U—U—U—
<u>Сла́внова го́стя бога́това,</u>	—UU—UU—UU
<u>Молода́ Соловьѣ́ сы́на Буди́меровича.</u>	UU—UU—(UU)—UU—UU—U—
<u>Хо́рошо кара́бли изукра́шены,</u>	UU—UU—UU—UU
<u>Оди́н кара́бль полóтче все́х.</u>	U—U—U—U—
¹⁵ <u>У того́ было <у> сокола́ у кара́бля</u>	—U—U—U—U—U—U—
<u>Вме́сто оче́й было вста́влено</u>	—UU—UU—UU
<u>По́ доро́гу ка́меню по я́хонту;</u>	—U—U—U—U—U—

<u>Вместо бровей было прибавано</u>	S-U-U-U-U-
<u>По чёрному соболю якутскому,</u>	U-UU-UU-UU-
²⁰ <u>И якутскому ведь сибирскому;</u>	U-U-U-U-U-
<u>Вместо уса было воткнуто</u>	-U-U-U-U-
<u>Два остр<ы> ножица булатныя;</u>	-U-(U)-U-U-U-
<u>Вместо ушей было воткнуто</u>	-UU-UU-UU
<u>Два востра коп<и>я мурзамецкия,</u>	UU-UU-UU-UU
²⁵ <u>И два горносталя повешены,</u>	U-UU-UU-UU
<u>И два горнасталя, два зимняя.</u>	U-UU-UU-UU
<u>У тово было <у> сокола у карабля</u>	-U-U-U-U-U-U-
<u>Вместо гривы прибавано</u>	SU-UU-UU
<u>Две лисицы бурнастыя;</u>	UU-UU-UU
³⁰ <u>Вместо хвоста повешено</u>	-UU-(U)U-UU
<u>На том было <на> соколé <на> кораблé</u>	U-U-U-U-U-U-
<u>Два медведя беляя заморския.</u>	-U-U-U-U-U-
<u>Нос, корма – по-туриному,</u>	SU-UU-UU-
<u>Бока взведены по-звериному.</u>	U-UU-UU-UU
³⁵ <u>Бегут ко городу <ко> Киеву,</u>	U-U-U-U-U-
<u>К ласкову князю Владимиру.</u>	-UU-UU-UU
<u>На том <на> соколé <на> кораблé</u>	U-U-U-U-U-
<u>Сделан муравлен чердак,</u>	-U-U-U-
<u>В чердаке была беседа дорог рыбей зуб,</u>	-U-U-U-U-U-U-U-
⁴⁰ <u>Подёрнута беседа рытым бархотом.</u>	U-U-U-U-U-U-
<u>На беседе-то сидел купав молодец,</u>	-U-U-U-(U)-U-U-
<u>Молодой Соловей сын Будимерович.</u>	UU-UU-UU-UU-
<u>Говорил Соловей такво слово:</u>	-U-(U)-U-U-U-U
<u>«Гой еси вы, гости-карабелъщики</u>	-U-U-U-U-U-
⁴⁵ <u>И все целовальники любимыя!</u>	-U-U-U-U-U-
<u>Как буду я <о> городе <во> Киеве</u>	U-U-U-U-U-U-
<u>У ласкова <у> князя <у> Владимира</u>	U-U-U-U-U-U-
<u>Чем мне-ка будет князя дарить,</u>	-UU-U(U)-UU-
<u>Чем света жаловати?».</u>	-UU-UU-
⁵⁰ <u>Отвечают гости-карабелъщики</u>	-U-U-U-U-U-
<u>И все целовальники любимыя:</u>	-U-U-U-U-U-
<u>«Ты славной, богатою гость,</u>	U-U(-)U-U-
<u>Молодой Соловей сын Будимерович!</u>	UU-UU-UU-UU-
<u>Есть, сударь, у вас золотá казнá,</u>	-U-U-(U)-U-U-
⁵⁵ <u>Сорок сороков чёрных соболей,</u>	-U-U-(U)-U-U-U
<u>Вторая сорок бурнастых лисц;</u>	-UU-UU-UU-
<u>Есть, сударь, дорогá камка,</u>	-U-(U)-U-U-
<u>Что не дорогá камочка – узор хитёр:</u>	-U-U-U-U(-)U-U-

Хитрости были Царя-града
 А и мудрости Иерусалима,
⁶⁰ Замыслы || Соловья Будимеровича;
 На злате, на серебре – не погнется».

Прибежали карабли под славною Киев-град,
 Якори метали в Непр-реку,
⁶⁵ Сходни бросали на крут бережек,
 Товарную пошину || в таможе платили
 Со всех кораблей || семь тысячей,
 Со всех кораблей, со всего живота.
 Бра́л Соловей свою || золоту казну́,
⁷⁰ Со́рок сороко́в || чёрных соболей,
 Второе со́рок бурна́стых лиси́ц,
 Пошёл он <к> ласкову <ко> князю <ко> Влади́меру.
 Идёт во грид<н>ю во светлу́ю,
 Как бы на пету || дв́ери отворя́лися,
⁷⁵ Идёт во гридню купав молодёц,
 Молодой Соловей сын Будимерович,
 Спасову образу мо́лится,
 Влади́меру-князю || кла́неется,
 Княги́не Апра́ксевной || на осби́цу

⁸⁰ И подно́сит князю сво́е до́роги пода́рочки:
 Со́рок сороко́в || чёрных соболей,
 Второе со́рок бурна́стых лиси́ц;
 Княги́не подне́с || камку́ белохру́щету́ю
 Не доро́га камочка || – узо́р хите́р:
⁸⁵ Хитрости Царя-града,
 Мудрости Иерусалима,
 Замыслы || Соловья сына Будимеровича;
 На злате и серебре – не погнется.
 Князю да́ры полюби́лися,
⁹⁰ А княги́не наипа́че то́го.
 Говорил || ласковой Влади́мер-князь:
 «Гой еси́ ты, || бога́той го́сть,
 Соловей сын Будимерович!
 Займу́й двору́ княже́нцкия,
 Займу́й ты боя́рския,
⁹⁵ Займу́й двору́ и дворя́нския».

Отве(ча)е(т) Соловей || сын Будимерович:
 «Не на́до мне двор(ы) || княже́нцкия,
 И не на́до двору́ || боя́рския,
¹⁰⁰ И не на́до двору́ || дворя́нския,
 То́лько ты дай мне заго́н земли́,
 Непаха́ныя и неара́ныя,
 У сво́ей, асуда́рь, княже́нцкой племя́ннице,
 У молоды́ <у> Запа́вы Пу́тятичной,
¹⁰⁵ В её, осуда́рь, <во> зеле́ном саду́,
 [В] вишенье, в оре́шение
 Постро́ить мне, Соловью́, снаря́ден дво́р».

Гóворил судáрь, || лáсковой Владíмер-князь:
 «На тó тебе с княгíнею подúмаю».
¹¹⁰ А подúмавши, отдавал Соловьó
 Загón земли, || непахáнья и неарáнья.
 Походíл || Соловёй на свóй червлén карáбль,
Говорíл Соловёй сын Будíмерович:
 «Гой еси вы, мби люди || рабóтныя!
¹¹⁵ Берите вы тапóрики булатныя,
Подíте к Запáве в зелёной <во> сáд,
 Пострóйте мнé снаряжен двóр
 [В] вишенье, в орéшенье».
 С вéчера поздым-поздó,
¹²⁰ Бúдто дятлы в дéрево пощóлкивали,
 Рабóтали евó дружина || хорáбрая.
 Ко полúноче и двóр поспёл:
Три теремá златовéрховаты,
Дá трои сéни косящетыя,
¹²⁵ *Дá трои сéни решётчетыя.*
Хорóшó в теремáх изукрáшено:
На небе солнце – в<о> тереме солнце,
На небе мёсяц – в<о> тереме мёсяц,
На небе звёзды – в<о> тереме звёзды,
¹³⁰ *На небе зáря – в<о> тереме зáря*
И вся красотá поднебёсная.

§ 7.2. Былина о Вольхе Всеславьиче

В былине «Волх (В)сеславьевич» [Кирша Данилов 1977: 32–36] структура стиха такая же, как в былине о Соловье Будимировиче (§ 7.1). Ниже строки 1–41 снабжены метрической схемой. Курсивом выделены строки с трехсложником.

Текст	Метрическая схема
Пó саду, саду, по зелёному,	–U–U–(U)–U–U–
Ходíла -гуляла молодá княжна́	U–U(–)U–U–U–U–
Ма́рфа Всесла́вьевна,	–U–U–U–
Она́ с ка́меню скочíла на лю́това на змея́;	–S–U–U–U(–)U–U–U–U
⁵ Обвивáется лю́той зме́й	–U–U–(U)–U–
<i>О́коло че́бота зе́лен сафья́н,</i>	–UU–UU–UU–
О́коло чуло́чика шелко́ва,	–U–U–U–U–U
Хоботом б<и>е́т по белú стегну́.	–U–U–(U)–U–U–
<i>А втапóры княгíня понóс понесла́,</i>	UU–UU–UU–UU–
¹⁰ <i>А понóс понесла́ и дитя́ родила́.</i>	UU–UU–UU–UU–

- А и на небе просвѣта свѣтел мѣсяц,
 А в Києве || родился могуч богатырь,
 Как бы молоды || Вольх Всеславьевич.
 Подрожала || сыра земля,
 15 Стрелося славно царство Индейское,
 А и синея моря сколыбалося
 Для-ради рожденья богатырскова,
 Молода Вольха Всеславьевича;
 Рыба пошла в«о» морскую глубину,
 20 Птица полетела высоко в«о» небеса,
 Туры да олени за горы пошли,
 Зайцы, лисицы по чашицам,
 А волки, медведи по ельникам,
 Соболи, куницы || по островам.
 25 А и будет Вольх в«о» полтора часа,
 Вольх || говорит, как гром гремит:
 «А и гой еси, сударыня || матушка,
 Мблада Марфа Всеславьевна!
 А не пеленай во пелену чер(в)чатую,
 30 А не пояскай в поесья шелковыя, –
 Пеленай меня, матушка,
 В крепки латы булатныя,
 А на буйну глову клади || злат шелом,
 По праву руку – палицу,
 35 А и тяжку палицу свинцовую,
 А весом та палица в триста || пуд».
 А и будет Вольх семи годов,
 Отдавала ево матушка || грамоте учиться, –U-U-U-U-U-U-U
 А грамота Вол(ь)ху в наук пошла; U-U-(U)-U-U-U-U-U
 40 Посадила ево уж пером писать, -U-U-(U)-U-U-U-U-U
 Письмо ему в наук пошла. U-U-U-U-U-U-U

А и будет Вол(ь)х || десяти годов,
 Втапоры поучился Вольх ко премудростям:
 А и первой мудрости учился –
 45 Обвертоваться ясным соколом,
 Ко другой-та мудрости учился он, Вольх, –
 Обвертоваться серым волком,
 Ко третей-та мудрости учился || Вольх –
 Обвертоваться гнедым туром-золоты(ь) рога.
 50 А и будет Вольх || во двенадцать лет,
 Стал себе Вольх он дружину прибирать,
 Дружину прибирал в«о» три годы;
 Он набрал дружину себе || семь тысячей;

Сам он, Вольх, в пятна́дцать лёт,
 55 И вся ево дружина по пятна́дцати || лёт.
 Прошла́ та сла́ва || вели́кая
 Ко сто́льному го́роду Кие́ву:
 Индейской ца́рь нарежа́ется,
 А хва́лится-похва́ляится,
 60 Хо́чет Кие́в-град || за щито́м весь взя́ть,
 А бо́жьи це́ркви || на ды́м спустить
 И по́честны монасти́ри || розари́ть.
 А втапо́ры Вольх || он дога́длив бы́л:
 Со все́ю дружи́ною <хр>а́брою
 65 Ко сла́вному ца́рству || Индейскому
 Тут же с ни́ми во по́ход поше́л.
 Дружи́на спи́т, так Вольх не спи́т:
 Он обверне́тся се́рым во́лком,
 Бе́гал-скака́л || по те́мным по лесáм и по ра́менью,
 70 А бьёт он <и> зве́ри соха́тыя,
 А и во́лку, <и> медве́дю спу́ску нёт,
 А и собо́ли, ба́рсы – любя́мой || ку́с,
 Он за́йцам<и>, лиси́цам<и> не брезгива́л.
 Во́л(ь)х пои́л-корми́л дружи́ну || хоробра́ю,
 75 Абува́л-адева́л || до́брых мо́лодцов,
 Наси́ли оне шу́бы собо́линыя,
 Переме́нныя шу́бы-то ба́рсовыя.
 Дружи́на спи́т, так Вольх не спи́т:
 Он обверне́тся я́сным соколóм,
 80 Полете́л он далече́ на си́не мо́ре,
 А бьёт он <и> гусе́й, <и> бе́лых лебедей,
 А и се́рым ма́лым у́ткам спу́ску нёт.
 А пои́л-корми́л дружи́нушку хорóброю,
 А все́ у него́ бы́ли е́ства пере́мныя,
 85 Пере́мныя е́ства, саха́рныя.
 А ста́л он, Во́л(ь)х, вра́жбу́ чини́ть:
 «А и гой еси́ вы, уда́лы до́бры мо́лодцы!
 Не мно́го <и> не ма́ло ва́с – семь ты́сячей,
 А<ли> е́ст(ь) у ва́с, бра́тцы, тако́в челове́к,
 90 Кто́ бы обверну́лся гне́дым ту́ром,
 А сбéгал бы ко ца́рству Индейскому,
 Прове́дал бы про ца́рство Индейское,
 Про ца́ря Салты́ка Ставрु́льевича,
 Про е́во бу́йну го́лову Баты́евичу?»
 95 Как бы ли́ст || со траво́ю присти́лается,
 А вся́ ево дружи́на прикло́няется,
 Отвеча́ют ему́ уда́лы до́бры мо́лодцы:
 «Не́ту у на́с такова́ мо́лодца́,
 Опри́чь тебя́, Во́л(ь)ха́ Всесла́вьевича́.
 100 А ту́т таково́й || Всесла́вьевич
 Он обверну́лся гне́дым ту́ром-зо́лот<ы> рога́,
 Побежа́л он ко ца́рству <ко> Индейскому,

Он первую скóк || за целу верстú скочил,
 А друго́й || скóк || не могли найти;
 Он обернётся ясным соколóм,
 105 Полетёл он ко царству «ко» Индейскому.
 И бóдет он во царстве Индейском,
 И сёл он на полáты белокаменны,
 На те на полáты «на» царския,
 110 Ко томú «ко» царю Индейскому,
 И на то окóшечко косящето.
 А и буйныя ветры || по насту тянут,
 Царь со царицею в разговоры говорит.
 Говорила царица Аздяковна,
 Молода Елёна Александровна:
 115 «А и гой еси ты, славной Индейской || царь!
 Изволиши» ты нарежáться на Русь воевáть,
 Про то не знáешь «и» не ведáешь:
 А и нá небе просвётя светел мёсяц,
 120 А в Кíеве родилсá || могúч богáтырь,
 Тебе царю сопротíвничик».
 А втапóры Вóл(ь)х || он догадлив бýл:
 Сидючи на окóшке косящето,
 Он те-та де рéчи повыслушал,
 125 Он оберну́лся горностáлем,
 Бёгал по подвáлам, || по погребáм,
 По тем по высоким || теремáм,
 У тугих лукóв титивки || накусывал,
 У калёных стрёл желéзцы || повынимал,
 130 У тово ружья ведь у огнённа
 Кремёнья и шóмполы повыдергал,
 А всё он в зёмлю || зака́пывал.
 Обвернётся Вóльх || ясным соколóм,
 [В]звилсá он вýсоко по поднебёсью,
 135 Полетёл он далечé во чýсто пóле,
 Полетёл ко своёй ко дружинé хорóбрыя.
 Дружина спит, так Вóльх не спит,
 Разбудил он удалых добрых молóдцов:
 «Гой еси вы, дружина хорóбрая,
 140 Не время спáть, порá вставáть,
 Пойдем мы ко царству Индейскому!».
 И пришли онé ко стéне белокаменной,
 Крепкá стенá || белокаменна,
 Ворот«á» у гóрода желéзные,
 145 Крюки-засóвы все мёдныя,
 Стоят караулы денны«е»-нощны«е»,
 Стоит подворотня || дóрог рыбей зуб,
 Мúдрены вырезы вырезено,
 А и только в вырезу || мурашú пройти.
 150 И всё молóдцы закручинилисá,
 Закручинилисá «й» запечáлилися,

Говорят таково слово:
 «Потéрят*и* бóдет голóвки напрáсныя,
 А и кáк нам бóдет стéна || прóйти?».
 155 Молоды́ || Вóльх || óн дога́длив бы́л:
     Сáм обверну́лся мура́шиком
     И всех дóбрых молóдцов мура́шками,
 Прóшли оне́ || стéну белока́менну,
 И стáли молóдцы ужé на другóй сторóне,
 160 В слáвном цáрстве Индейскием,
 Всех оберну́л || дóбрыми молóдцами,
 Со своéю стáли сбру́ю со рáтною,
 А всéм молóдцам он прикáз отдаёт:
     «Гой еси́ вы, дру́жина хорóбрая!
 165 Хóдите по цáрству <по> Индейскому,
     Рубите стáрова <а> máлова,
     Не оста́вьте в<о> цáрстве на сéмена,
     Оста́вьте тóлько вы по вы́бору
     Не мнóго не máло – семь ты́сячей
 170 Ду́шечки крáсны деви́цы!».
 А и хóдят ево́ || дру́жина по цáрству <по> Индейскому,
     А и рубят стáрова <а> máлова,
     А и тóлько оста́вляют || по вы́бору
     Ду́шечки крáсны деви́цы.
 175 А сáм || он, Вóльх, во полáты пошóл,
     Во тé во полáты <во> царския,
     Ко томú цáрю ко Индейскому.
     Двэри бы́ли у полáт желéзныя,
 Крю́ки || -прóбóи по булáту з<о>лачэны,
 Говорит тут Вóльх Всеслáвьевич:
 180 «Хóтя нóга изломить, а двэри вы́ставить!».
     Пнёт ногóю» во двэри желéзныя –
     Изломáл все прóбóи булáтныя.
     Он берёт цáря за белы́ руки,
 185 А слáвнова цáря || Индейскова,
     Салтыкá Ставрúльевича,
 Говорит тут Вóльх таково́ слово:
 «А и вáс-та, цáрей, не б*и*ю́т-не кáзнят».
 Ухвáтя ево́, ударил о кирпи́щетою пол,
 190 Расши́б ево́ в крохи говéнныя.
     И тут Вóльх сам || цáрем насёл,
     Взявши цáрицу Азвя́ковну,
     А и мóлodu Елэну Алексáндровну,
     А и тé ево́ дру́жина || хорóбрыя
 195 И на тéх на деви́цах || переженéлися.
     А и мóлоды Вóльх тут цáрем насёл,
     А то стали || лóуди посáдския,
     Он злáта-серебрá || вы́катил,
     А и конéй, корóв || табунóм дели́л,
 200 А на вся́кова брáта || по́ сту ты́сячей.

§ 8. Заключение

В докладе приведены примеры метрической организации нескольких древнерусских текстов и параллели подобной метрической системы в былинах. По-видимому, целесообразно было бы изучить с метрической точки зрения и другие древнерусские тексты, чтобы сделать более надежные выводы о распространении, функциях и типах метрической организации текста в древнерусских памятниках.

Для древнерусской эпохи в «речитативном» (эпическом) стихе до сих пор реконструировалась только силлабика, она же предполагалась и для древнерусского «говорного» («пароимического») стиха. На основании русских былин и сербской героической эпики реконструируется силлабический стих: в первую очередь десятисложник, далее (в основном согласно русской эпике) двенадцати-, восьмисложник и т. д. [Топоров 1998: 209–216]. Однако светские стихи древнерусского периода (до падения редуцированных и в эпоху их опционального произношения), сочиненные на древнерусском языке, оставались неизвестными. Настоящий доклад имеет целью представить научному сообществу новый материал, свидетельствующий о том, что древнерусскому стиху была свойственна своеобразная неравносложная силлаботоника. Предполагаемая на основании внешнего сравнения силлабика в стихах на древнерусском языке пока не обнаружена.

Литература

- Гильфердинг 1873 — *Гильфердинг А. Ф.* Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873.
- Гиппиус 2007 — *Gippius A. A.* Бегство от плаща (заметки о «золотой луде» Якуна «Слепого») // *Terra Balcanica / Terra Slavica*. К юбилею Т. В. Цивьян. Балканские чтения 9. М., 2007. С. 52–58.
- Гиппиус 2008 — *Gippius A. A.* Как обедал Святослав? (Текстологические заметки) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2008. № 2 (32). С. 47–54.
- Гиппиус 2017 — *Gippius A. A.* «Зло видучи, а добра не видучи»: поэтика и грамматика древнейшего русского покаянного стиха // *Russian Linguistics*. 2017. 41. P. 261–282.
- Гиппиус 2018а — *Gippius A. A.* Гимнографический текст из церкви Благовещения на Городище в Новгороде // Доклад на Сорок девярых Виноградовских чтениях. Институт русского языка РАН им. В. В. Виноградова. 18 января 2018 г.
- Гиппиус 2018б — *Gippius A. A.* An Eleventh-Century Poetic Divination from St. Sophia's, Novgorod // *The Russian Review* #77 (April 2018). P. 207–23.
- Зализняк 1985 — *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 2008 — *Зализняк А. А.* «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 3-е изд. М., 2008.

- Зализняк 2014 — *Зализняк А. А.* Древнерусское ударение: общие сведения и словарь, М., 2014.
- Ипатьевская летопись — Полное собрание русских летописей, 2: Ипатьевская летопись, 1: Повесть временных лет, изд. 3-е. Петроград, 1923.
- Кирша Данилов 1977 — Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е дополн. изд. М., 1977.
- Корш 1909 — *Корш Ф. Е.* Слово о полку Игореве. СПб., 1909.
- Лаврентьевская летопись — Полное собрание русских летописей, 1: Лаврентьевская летопись, 1: Повесть временных лет, изд. 2-е. Л., 1926.
- Литвина, Успенский 2016 — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Почему варяг Якун «отбеже луды знатое»? Сцены Лиственской битвы 1024 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (63). М., 2016. С. 27–39.
- Никифоров 1940 — *Никифоров А. И.* Проблема ритмики «Слова о полку Игореве» // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. М. Н. Покровского. 1940. Т. IV. Вып. 2. С. 214–250.
- Николаев 2014 — *Николаев С. Л.* Лексическая стратификация «Слова о полку Игореве» // *Slověne*. 2014. № 2. С. 7–109.
- Николаев 2018 (в печати) — *Николаев С. Л.* «Слово о полку Игореве»: реконструкция стихотворного текста (in litt.).
- Новгородская I летопись — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
- Панченко 1973 — *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., СПб., 1965–. Вып. 1–.
- Тимофеев 1963 — *Тимофеев Л. И.* Ритмика «Слова о полку Игореве» // Русская литература. 1963. № 1.
- Топоров 1998 — *Топоров В. Н.* Предистория литературы у славян. Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). М., 1998.
- Федотов 2017 — *Федотов О. И.* Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха. Кн. 1. Метрика и ритмика. М., 2017.
- Чернов 2006 — *Чернов А. Ю.* Хроники изначного времени. «Слово о полку Игореве»: текст и окрестности. СПб., 2006.